

РАССЛЕДОВАНИЕ
·30·
ЧАШЕЧКОЙ
-2010-

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

Наталья Антонова

Не девичья
ПАМЯТЬ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Антонова, Наталия Николаевна.
А72 Не девичья память : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Уютный детектив. Серия Наталии Антоновой).

ISBN 978-5-04-103283-8

Город Н-ск еще никогда не видел подобных преступлений. Молодой человек был жестоко убит на съемной квартире, причем сделали это, судя по всему, женщины! Его мать, воспитывавшая единственного сына в одиночку, безутешна. Единственное, чего она теперь хочет, — справедливости. А кто поможет ее добиться, как не блестящий частный детектив Мирослава Волгина?

Но чем дальше продвигается дело, тем яснее становится — жертв в этой истории гораздо больше...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-103283-8

Действующие лица и события романа вымышлены, их сходство с реальными лицами и событиями абсолютно случайно...

От автора

Пролог

День сменяет ночь. Ночь сменяет день. А бывает так, что в жизни человека нет ни дня, ни ночи, а только серые, густые и унылые сумерки...

И не важно, что за окном светит солнце, идет дождь или мерцает луна, человек, попавший в сумерки, не замечает ничего. А чтобы сердце не разорвалось от боли, чтобы не помутился разум, где-то в глубине подсознания срабатывает нечто и человек погружается в оцепенение. Это как раз тот случай, когда «воля или неволя — все равно»...

Елена Павловна Коршунова точно окаменела, после того как узнала о гибели своего единственного сына. Ни одной слезинки не пролилось из ее пронзительно-синих глаз, словно там, в глубине души, все ее невыплаканные слезы превратились в лед. И только вмиг поседевшие волосы и осунувшееся лицо выдавали ее страдание, говоря о том, какая внутренняя боль терзает душу женщины.

Следователь сухо сообщил ей, что ее сын был жестоко изнасилован и умер скорее всего во время процесса...

Насильницы, а это были именно женщины и скорее всего не одна, экспертиза обнаружила три генетических материала, даже не посчитали нужным развязать его.

Олегу было всего двадцать пять лет. Жил он отдельно от матери, один на съемной квартире. Его обнаружила хозяйка квартиры, которая долго звонила в дверь, а потом открыла ее своим ключом, увидев бездыханное тело, насмерть перепуганная женщина вызвала полицию.

Приехавшая полиция осмотрела квартиру. Оперативники, следователь и эксперты были, мягко говоря, обескуражены. Еще ни разу в истории города Н-ска подобных преступлений не происходило.

Понятых было двое — пожилые супруги, хозяйева одной из соседних квартир, оказавшиеся дома.

Женщина все время прижимала пальцы правой руки ко рту, точно боялась закричать или заплакать. А мужчина постоянно вздыхал и приговаривал уже в который раз: «Вот до чего доводит эмансипация!»

Следователь попросил супругов на время следствия не распространяться об увиденном. Они закивали в знак согласия.

Первоначальная информация о потер-

певшем была весьма скудной. Проживал он в доме не так давно, с соседями никаких отношений не поддерживал...

Хозяйка квартиры тоже мало знала о своем квартиранте, кроме того, что у него есть мать, которая иногда навевывалась к сыну. Ну, и соседи жаловались ей порой, что у парня иногда бывает шумно допоздна. Хозяйка все никак не решалась сделать ему замечание, так как платил он исправно и вовремя.

В паспорте потерпевшего, обнаруженном в одном из ящичков шкафа, был указан адрес прописки, по которому и отправился оперуполномоченный Максим Карелин.

Оперативник обрадовался, что добираться было недалеко, всего-то полтора квартала, к тому же нестерпимая жара оставила город и пришедшая ей на смену легкая свежесть действовала животворно и на природу, и на людей.

Дом, где прошло детство Олега Коршунова, находился в старом дворе, где росли липы и березы, которым было не менее пятидесяти лет, а на газонах полыхали яркими кострами любимые многими поколениями горожан золотые шары цветов. Сам Максим вырос примерно в таком же дворе, в таком же доме старой постройки.

Карелин был молод, в полиции работал недавно и не успел еще привыкнуть ко все-

му, с чем приходилось сталкиваться по долгу службы. Возможно, именно поэтому его сердце неожиданно защемило от тоски.

Максим постоял несколько минут возле подъезда, потом набрал по домофону номер первой попавшейся квартиры и на вопрос: «Кто?» — ответил: «Откройте, полиция».

Замок тотчас щелкнул.

Карелин поднялся по лестнице, долго и упорно звонил в нужную ему квартиру, но дверь так никто и не открыл. Соседей тоже не было дома, что неудивительно — будний день, многие на работе.

«Однако должен же быть хоть кто-то дома», — думал Максим, поднимаясь на следующий этаж.

Ему повезло, дверь квартиры, находящейся над квартирой матери потерпевшего, распахнулась почти мгновенно.

На пороге стояла невысокая женщина лет семидесяти...

Максим не удержался от замечания:

— Вы бы сначала спросили, кто там?

— А зачем? — искренне удивилась пожилая женщина.

— В наше время открывать дверь незнакомцам — опасно, — укоризненно заметил молодой опер.

— Братъ у меня нечего, — отмахнулась та, — а вы сами кто будете? Продаете чего? Так я не покупаю.

Максим представился и объяснил цель своего визита.

— Олежку убили? — взмахнула руками соседка: — Господи, как жалко Леночку. Да вы проходите, чего на пороге-то стоять.

Максим покорно прошел за хозяйкой по узкому коридору на кухню.

— Вас как зовут? — спросил он, постаравшись придать голосу как можно больше уважительных интонаций.

— Маргарита Степановна я, Васнецова.

— Маргарита Степановна, а какую Леночку вы упомянули?

— Так мать же Олега. Она теперь, конечно, Елена Павловна, но я ее еще девчонкой помню, так что по привычке Леночкой и зову. Она ничего, не обижается.

— Значит, вы и Олега знали?

— Конечно, с рождения.

— И как давно он не живет с матерью?

— Да с восемнадцати лет. У Леночки свой аптечный бизнес, так что средства позволяли ей снимать для сына квартиру. Хотя не дело это, когда парень без присмотра с таких ранних лет живет.

— Олег сам не захотел жить с матерью?

— А то кто же, не Леночка же?!

Максим подумал о том, что, имея он возможность, сам бы с удовольствием стал жить отдельно от родителей. Но, увы, жить приходится не только с родителями, но и с семьей

старшего брата, состоящей из собственно брата Владимира, его жены Зиночки и двух неугомонных племянников Сашки и Макара.

Хорошо еще, что хоть квартира большая, четырехкомнатная, доставшаяся им всем от деда с бабушкой.

По идее, квартиру можно было бы разместить, но старшее поколение не хотело покидать обжитой район.

Брата с женой устраивало то, что дети под присмотром дедушки и бабушки.

Характер у матери был не скандальный, она не имела привычки поучать сноху и вообще вмешиваться в отношения старшего сына с женой, поэтому Зиночка называла ее «мамой» и не рвалась покинуть родительское гнездышко мужа.

Максим не раз намекал отцу, что хорошо бы всем разъехаться. Но в мужской разговор тотчас вклинивалась мать, заявляя, что вот когда подрастут дети Володи, а сам Максим женится, тогда можно будет и поговорить о размене квартиры.

Сам Максим жениться пока не собирался, а Сашке и Макару еще расти и расти.

И хотя большая дружная семья Максима не напрягала, а мать с отцом заботились о его быте, стремление Олега жить отдельно от матери он все-таки хорошо понимал.

— Я сейчас чайку поставлю, — сказала Маргарита Степановна, собирая на стол не-

хитрое угощение — хлеб, сахар, варенье, печенье.

Максим хотел было отказаться, но потом решил не обижать разговорчивую старушку и был вознагражден за свое уважение к старшим.

Маргарита Степановна поведала ему, что Олег никогда не был тихим мальчиком, наоборот, озорником. Учился он неважно, Леночку часто в школу вызывали. Нелегко ей было растить мальчика одной, сама Леночка росла с бабушкой, кто отец Олега — неизвестно.

Максим спросил, были ли друзья у Олега, и узнал, что Павел Семакин — один из его дружков — так и живет в их дворе в доме напротив, а Виталий Ромашов куда-то переехал.

Но, судя по тому, что Маргарита Степановна видела их не так давно всех троих в уличном кафе на соседней улице, троица осталась неразлучной.

«Ну, что ж, — подумал Максим, — уже и это неплохо».

На всякий случай он записал адрес Павла Семакина и спросил, в какой именно школе учились приятели.

Не удержавшись, он задал вопрос, который мучил его подспудно с самого начала, почему Елена Павловна, имея преуспевающий бизнес, продолжает жить в таком старом доме.

— Так что тут удивительного, — отмахнулась Маргарита Степановна, — Леночка живет одна, дома бывает редко, люди у нас в доме живут приличные, почти все друг друга знают, так что ежели и подсобить, и за квартирой присмотреть, то всегда пожалуйста. Зачем ей куда-то переезжать? Новый большой дом у нее есть за городом, там она отдыхает и встречает друзей. А сюда если и приходят, то только самые близкие ей люди.

— То есть родственники у Елены Павловны все-таки имеются?

— Про родственников никогда не слышала, врать не буду, — ответила Маргарита Степановна.

— Вы сказали, что сюда приходят самые близкие...

— Ну, да, Трофимовы. Чаще отец, но иногда и сын.

— А кем они ей приходятся? — спросил Максим, по-мальчишески слизывая с ложки клубничное варенье.

— Юра, ну, то есть Юрий Евгеньевич знаком с Леночкой со школы. Он тогда ухаживал за ней. Теперь в Леночкиной фирме заместителем работает. А Богдан — сын Юрочки и крестник Леночки.

— А жена Юрия Евгеньевича здесь бывает?

— Нет, она ни разу здесь не была... Юрочка — давно вдовец. Тоже один сына растил. Как Юлечки не стало, так он и не женился никогда больше. А с Леночкой они никогда дружить не переставали.

— То есть отношения у них чисто дружеские, и вступить в брак, например, они не собираются?

— Чего не знаю, того не знаю. Думаю, Юрочка Леночку и сейчас любит. Но она как-то к замужеству не расположена...

Максим допил чай, покрутил чашку в руках и поставил ее на клеенку, расписанную экзотическими цветами и птицами.

— Может, еще чайку налить? — заботливо спросила Маргарита Степановна.

— Нет, большое спасибо. — Оперативник улыбнулся открытой улыбкой. Поднялся из-за стола, неторопливо направился к двери и уже на пороге спросил: — А как Богдан Трофимов относится к Елене Павловне?

— Хорошо относится, ведь она его крестная мать, собственно, никакой другой у него и не было. Родной не стало, когда он только на свет появился.

— А с Олегом они дружили?

— С Олегом?

— Да.

— Нет, чего не было, того не было. Очень уж они разные были...

— В смысле?

— Богдан отца старался не расстраивать, берег его, учился хорошо, не хулиганил, да и потом быстро вверх пошел. Бизнес у него свой был, и теперь он не последний человек в городе. А Олег никогда не охранял материнский покой... Жил, как ему самому хотелось.

— Понятно.

Поблагодарив еще раз словоохотливую старушку за чай, Максим отбыл восвояси.

Глава 1

После гибели Олега прошло два месяца, следствие не сдвинулось с места, можно сказать, ни на шаг, и у Елены Павловны не было никакой надежды, что убийц ее сына найдут и покарают по закону.

Потеряв сына, Елена Павловна утратила смысл своего дальнейшего существования, она хотела только одного — добиться справедливости. Но как ее добиться-то?

Женщина стояла, скрестив руки на груди, и смотрела в окно на пестрые листья тополей и совсем еще зеленую траву... В полураскрытое окно вривалась приятная прохлада посвежевшего осеннего воздуха.

Солнечные лучи разбрасывали блики, похожие на трепещущие крылья золотисто-перламутровых бабочек... Октябрь все еще одаривал теплом, и от клумбы, расположенной рядом с офисом, доносился пряный аромат цветов — бархотцев. Как будто кто-то неведомый старался уверить всех по-